

Тао Му: "....."

Чу Суйан также вмешался: "Это дело очень важное, я колебался, будить ли тебя. Изначально я хотел, чтобы ты поспала еще пять минут. В конце концов, у тебя не так много времени".

Тао Му: "....." Почему эта фраза звучит так знакомо? Из какой драмы она была взята?

Ду Кан прочистил горло и торжественно произнес: "Товарищ Тао Му, ситуация сейчас очень срочная. С этого момента вы должны постоянно бодрствовать".

Тао Му: "....."

Наконец-то он понял, почему эти трое соседей по комнате в его прошлой жизни смогли стать киноимператорами. Казалось бы, в повседневной жизни они были просто королями драмы. Жизнь была похожа на пьесу!

Трое соседей по комнате выжидающе посмотрели на Тао Му: "Не хочешь ли ты сказать что-нибудь, чтобы соответствовать формации?"

"!" Тао Му глубоко вздохнул, чувствуя лишь головокружение. Он медленно поднялся с кровати, как пациент с синдромом Майерса, и поплыл в ванную комнату. Там он достал средство для чистки лица, умылся, затем нанес маску для лица, похлопал по увлажняющей сыворотке, крему для лица, затем консилеру под глаза, и, наконец, закончил солнцезащитным кремом.

Все движения были плавными и текучими. Через десять минут Тао Му снова был красавчиком, который мог покорить сердца всех девушек из пекинского кино одним только своим лицом.

Трое соседей по комнате, словно деревенщины, не видевшие мира, наблюдали за происходящим в классической позе фермера с руками, засунутыми в рукава, за дверью ванной. Они смотрели на действия Тао Му так, как люди, не разбирающиеся в технике, смотрят на технических мастеров. Их глаза блуждали по ослепительному разнообразию средств по уходу за кожей на полках.

Вэнь Бао не удержался и спросил: "Тао Му, что ты делаешь?".

"Наношу основу, а потом солнцезащитный крем!" Глаза Тао Му все еще были опущены, как у мертвой рыбы, и казалось, что он еще не до конца проснулся. Он подсознательно ответил: "В чем дело!"

Трое соседей по комнате посмотрели друг на друга. Ду Кан осторожно подтвердил: "Ты красишься?"

Считается ли это макияжем?

Тао Му замолчал на некоторое время, его взгляд прошелся по трем соседкам, которые только что вымыли лица с мылом после утреннего подъема - наверное, это считается!

"Разве у нас не военная подготовка? Мы должны стоять на улице в течение многих дней под таким сильным солнечным светом. Если не намазаться солнцезащитным кремом, то через некоторое время солнечные ожоги будут очень болезненными!"

Тао Му до сих пор помнил, что когда он бегал по городу Эйч, то из-за отсутствия условий каждый день выставлял свое голое лицо на небо, используя человеческую плоть, чтобы противостоять жестоким ультрафиолетовым лучам во время летней жары. Это было так плохо, что кожа начала шелушиться, а щеки болели. Когда наступала ночь, он был похож на змею, сбрасывающую кожу.

Более жалкого состояния нельзя было и представить.

Тао Му, который в прошлой жизни превратился из интернет-суперзвезды в киноимператора, прекрасно понимал ценность своего лица. Поэтому он всегда прилагал все усилия, чтобы сохранить его. Хотя он хотел, чтобы его актерские способности говорили сами за себя, это не означало, что он должен отказываться от достоинства звезды-идола.

Во время разговора Тао Му сел за стол, взял фен и обдул им волосы. К тому времени, как волосы высохли, он их также уложил. В это время он также включил компьютер, чтобы послушать утренние новости, особенно сосредоточившись на тенденциях в области международных финансов.

Трое соседей по комнате наблюдали, как Тао Му сидел перед зеркалом и просто сушил волосы феном, придавая им идеальную укладку. Они снова были потрясены.

Они давно знали, что у Тао Му очень серьезный багаж идола. Однако они не ожидали, что не только багаж был тяжелым, но и репертуар его навыков был очень обширным - одна только его аура, когда он сидел перед зеркалом и сушил волосы, была мощнее, чем у знаменитых визажистов и стилистов.

Но это было неудивительно. На дворе стоял 2008 год, и, по оценкам, большинство девушек не имели привычки ухаживать за кожей, как Тао Му, не говоря уже о парнях. Особенно эта группа маленьких наивных любительниц, которые только что вышли из простой школьной жизни и еще не успели перейти на профессиональную карьеру - они, вероятно, даже не слышали о таких вещах, как консилеры. Поэтому, конечно, их видение и навыки не могли сравниться с Тао Му, который получил глубокое назидание в более поздние годы. На пике своей карьеры в качестве киноимператора "Золотой вороны" он ежегодно появлялся на страницах пяти крупных журналов мод, поддерживал несколько международных брендов класса люкс и имел личную команду стилистов из более чем 20 человек.

Хотя в данный момент Тао Му просто намазался кремом от загара и сделал простую прическу. Но его аура была слишком уверенной и впечатляющей! Эта поза того, кто видел лучшее, поэтому остальное не имело смысла, доминирование в Цзянху и отсутствие поражений - она могла отправить в нокаут кучу стилистов за считанные секунды.

Просто уложив себя, Тао Му увидел, что времени более чем достаточно, а три соседа по комнате, сидящие рядом с ним на корточках, были шокированы и озадачены, когда взяли в руки средства по уходу за кожей на столе и внимательно их рассмотрели. Поэтому он счел необходимым дать своим соседям по комнате на ближайшие четыре года хороший урок о важности ухода за мужской кожей.

"Давайте, я нанесу на вас средство для лица". Тао Му достал квадратную коробку с книжной полки и толкнул трех соседей по комнате на стулья один за другим.

"Я, я не хочу этого. Я мужчина, мне это не нужно!" Лицо Вэнь Бао внезапно покраснело и стало похожим на помидор, он очень смутился, пытаясь отстраниться от Тао Му: "Я не могу этого сделать. Это..."

"Сидеть!" Тао Му шлепнул его обратно на стул, не принимая отказа. Это было уже не то время, когда эти трое могли одолеть его и набить его ботинки гигиеническими салфетками.

"Я говорю тебе, что в твоём мышлении есть предрассудки, понимаешь? На что мы учимся? Драматический факультет Пекинской киноакадемии. Это лицо принадлежит нам? Принадлежит. Но в то же время оно принадлежит вашим поклонникам, фанатам фильма и зрителям. Вы должны соблюдать профессиональную этику и защищать свой инструмент для зарабатывания денег. Так называемый рабочий должен сначала наточить свои инструменты, чтобы хорошо выполнить работу. Это истина, которую знали даже наши предки". Пока Тао Му излагал искаженные рассуждения, он в то же время начал надевать маску на лицо Вэнь Бао.

Вэнь Бао расширил свои невинные глаза-полумесяцы и с особой уверенностью произнес: "Я собираюсь позволить своим актерским способностям говорить за себя, я не полагаюсь на лицо".

Тао Му поверил в это. Поэтому он помолчал немного, а потом подошел к Ду Кану, чтобы наложить маску на лицо будущего режиссера, получившего награду. Жаль, что Ду Кан был крупнокостным парнем, и все у него было пропорционально большим. Тао Му посмотрел на маску, которая едва закрывала все лицо Ду Кана, и сколько бы он ее ни натягивал, этого все равно было недостаточно.

Вэнь Бао взглянул на Ду Кана краем глаза, и ему стало весело: "Твое лицо немного великовато, и маска даже не может его закрыть".

Ду Кан: "....."

Будущий лауреат премии режиссер с большим смущением сказал: "Эн. Я очень хорошо питался в молодости, поэтому у меня везде выросли большие волосы. Мне даже приходится покупать нижнее белье на два размера больше, чем обычному человеку".

Остальные три человека: "....."

Когда он приехал к Чу Суйяню, стиль стал гораздо более нормальным.

В конце концов, он был господином телевизионным императором, которого в будущем СМИ называли "самым изысканным мужчиной". Чу Суйянь осторожно похлопал мокрой маской по лицу: "Эй, эта маска действительно освежает. Она очень удобная". Степень одобрения была довольно высокой.

"Мои маски для лица могут восстанавливать поврежденную солнцем кожу". Тао Му посмотрел на три больших белых лица и с чувством сказал: "В Пекине плохой климат. Осенью там слишком сухо. Кроме того, ветер особенно сильный. Поэтому необходимо проводить профилактику. Скажем, вы все учитесь на драматическом факультете. В будущем ваши лица появятся на больших и малых экранах и будут показывать жителям всей страны. Если вы снимаетесь в документальном фильме, то проблем нет. Но если вы снимаетесь в драме про идола или в чем-то подобном, как вам не стыдно отравлять зрителей своим грубым и побитым непогодой лицом? Позвольте мне сказать вам, когда вы молоды, очень важно сохранить его, иначе даже фотошоп вас не спасет".

Пока он говорил, Тао Му успел отстучать пару сотен строк кода, выждав десять минут, после чего все сорвали маски.

Трое соседей по комнате абсолютно одобрили изысканное отношение Тао Му к жизни. Но они не согласились с доводами Тао Му: "Как мы, студенты Пекинского кино, можем сниматься в идол-драмах? Вы думаете, что это "Янь фильм" или что-то в этом роде! Режиссеры идол-драм не стали бы нас искать".

<http://bllate.org/book/15151/1338026>